

— Есть ещё второе? — на лице толстого Тан Паня промелькнуло недовольство, и он, стиснув зубы, спросил.

— Что касается второго, то всё ещё проще, — Лу Сяофэн посмотрел на него. — Твои боевые навыки. Они не так плохи, как ты стараешься показать, и на самом деле ты не умеешь играть на Флейте Разлуки. Хуа Маньлоу сказал, что, вероятно, ты вообще не разбираешься в музыке, поэтому, зная, что Хуа Маньлоу мастерски владеет музыкальными инструментами, ты не оставил ни одного инструмента в нашем дворе. И каждый раз, как только приходил, тут же уводил нас с Хуа Маньлоу на прогулку, боясь, что он заговорит с тобой о музыке. Кроме того, ты принёс ту флейту только в первый раз, чтобы мы подумали, что ты тот самый ученик с горы Гуймин, но потом больше никогда её не показывал.

— Тогда как ты узнал мою личность? — теперь лицо Тан Цю слегка покраснело.

Он действительно не разобрался в музыке, и ему было немного стыдно, что это так откровенно указали.

Лу Сяофэн развёл руками:

— Изначально мы с Хуа Маньлоу не знали, кто ты и зачем выдаёшь себя за Тан Паня, но в тебе действительно чувствовалась внутренняя энергия клана Тан. Поэтому мы думали, что это внутренний конфликт в клане, и ты, как ученик клана Тан, арестовал Тан Уюна, а потом свалил вину на Тан Улу. Но потом я понял, что Тан Улу — подделка, и тогда пришёл дядюшка Юнь. Я спросил его, кто в клане Тан обладает хорошими боевыми навыками, мастерски владеет искусством перевоплощения, но не разбирается в музыке, и он упомянул тебя, второго сына клана Тан, Тан Цю.

Произнеся последние два слова, Лу Сяофэн не смог сдержать смеха. Тан Цю? Кто придумал такое имя? Если бы он был на его месте, тоже бы не стал использовать настоящее имя.

Тан Цю, видимо, уже привык к насмешкам над своим именем и спокойно ответил:

— Я думал, что достаточно заставить этого самозванца замолчать, но оказалось, что меня уже раскусили.

Однако он всё же был удивлён:

— Кто такой этот дядюшка Юнь? Почему он так хорошо разбирается в делах нашего клана?

Хотя он был вторым сыном клана Тан, в глазах окружающих он был никчёмным и бездарным повесой. Никогда бы не подумал, что кто-то обратит на него внимание.

Лу Сяофэн тоже раздражённо заговорил об этом. Эти старики любят строить из себя загадочных. Когда спрашиваешь их о чём-то важном, они всегда отвечают уклончиво, и до сих пор ни один из их секретов не раскрыт. Известно только, что эти старики, прожившие на три-четыре поколения больше, чем они, определённо имеют за плечами необычное прошлое.

— Дядюшка Юнь сказал, что среди молодого поколения клана Тан твой старший брат слишком консервативен и не способен на прогресс, твой младший брат слишком импульсивен и не сможет добиться успеха. Но ты, хотя внешне выглядишь бездарным, обладаешь глубоким умом. Если твой отец будет достаточно проницателен, только под твоим руководством клан Тан сможет процветать, — Лу Сяофэн оглядел человека, всё ещё одетого в толстый костюм.

Тот, кто получил такую похвалу от дядюшки Юня, явно не был обычным бездарем. Но почему о нём никогда не слышали в мире боевых искусств? Действительно странно.

Тан Цю горько усмехнулся:

— Без законного основания клан Тан никогда не будет моим, и я никогда не стану его лидером.

Услышав это, Лу Сяофэн вдохнул — дело плохо, он снова наткнулся на чужой грязный секрет! Оказывается, Тан Уюн столько лет носил рога. Просто сердце сжимается от этой мысли.

Лжевторой брат, висящий в цепях, тоже чувствовал себя подавленным. Похоже, на этот раз он кончен. Даже если Лу Сяофэн не убьёт его, этот толстяк не даст ему выйти из клана Тан. Он всегда слышал, что в клане Тан нет такого человека, как Тан Пань. Оказывается, это был второй сын Тан Цю, притворившийся толстяком. И теперь ему говорят, что этот второй сын Тан Цю не является родным сыном Тан Уюна. Что же он вообще узнал за все эти годы в клане Тан?

Хотя Тан Цю уже был разоблачён, но, будучи молодым человеком, он всё же обладал некоторой гордостью и, отчаянно сопротивляясь, сказал:

— Великий мастер Лу, хотя ты очень умен и смог угадать мою личность, я должен сказать, что твой первый аргумент несостоятелен.

Лу Сяофэн махнул рукой:

— Я знаю. Тот ученик с горы Гуймин, хотя и умел играть на Флейте Разлуки, не обязательно должен разбираться в музыке. Поэтому у меня появилась вторая догадка.

Его глаза, яркие, как у феникса, смотрели на собеседника:

— На самом деле ты и есть тот самый ученик с горы Гуймин, который ранил Чжун Иньяна Флейтой Разлуки. Ты специально притворился несуществующим персонажем, вероятно, по какой-то причине, и теперь эта причина стала ясна.

Теперь Тан Цю был полностью убеждён. Он медленно снял маску, и под ней оказалось похудевшее лицо Тан Паня.

Толстяки — это скрытые сокровища, это правда. Похудевший Тан Пань, хотя и носил имя Тан Цю, выглядел как красивый и статный молодой человек. Но, видимо, из-за привычки притворяться, в его облике всё ещё оставался налёт разгульной жизни Тан Паня.

— Второй господин Тан, что будем делать теперь? — Лу Сяофэн посмотрел на лжевторого брата, который уже смирился с судьбой, и спросил Тан Цю.

Даже если его слова имели скрытый смысл, теперь единственным, кто мог управлять кланом Тан, был этот человек.

Тан Цю поклонился:

— Великий мастер Лу, я был не прав, что обманывал вас, но за свои двадцать три года я никогда не совершал поступков, которые бы противоречили моей совести. Клан Тан вырастил меня, и теперь, когда он в беде, если вы, великий мастер Лу, не против, помогите решить проблемы клана. Это будет моей благодарностью за двадцать лет жизни здесь. После этого я отправлюсь в свободное плавание и буду жить, как получится.

Лу Сяофэн отступил в сторону:

— Мы ровесники, второй господин, такой глубокий поклон мне не нужен. Но, возможно, сначала стоит обсудить, что именно произошло в клане Тан?

Тан Цю посмотрел на лжевторого брата, а затем на Лу Сяофэна:

— Брат Лу, может, обсудим это позже?

Лу Сяофэн кивнул и без лишних слов пошёл к выходу, но в глубине души у него появилось новое мнение об этом втором господине Тан — он быстро перешёл на «брат Лу», умеет подстраиваться под обстоятельства.

Симэнь Чуйсюэ, увидев, что они быстро вышли, не стал спрашивать и пошёл за ними. Лу Сяофэн потянул его за руку и что-то сунул ему в ладонь. Симэнь Чуйсюэ открыл руку и сразу же направился в другую сторону, покидая сад.

— Что случилось с великим мастером Симэнь? — спросил Тан Цю, обернувшись.

Лу Сяофэн махнул рукой:

— Ничего, не обращай внимания. Наверное, он просто надышался чем-то у входа. Ты же знаешь, этот господин с характером, никто его не выдерживает.

— А, — Тан Цю кивнул, посмотрел в сторону, куда ушёл Симэнь Чуйсюэ, и, держа в руках широкую одежду с набивкой, пошёл вперёд.

Лу Сяофэн шёл сзади и смеялся. Почему он выглядит как толстый утёнок?

Когда они вернулись, Юй Си как раз тащил за край одежды дядюшку Юня, который, выспавшись, был не против немного пошутить. Хуа Маньлоу вышел из другой комнаты, а за ним следовал теневого страж с книгой в руках.

— Нашли? — Лу Сяофэн быстро подошёл, взял книгу и посмотрел.

Одна из страниц была помечена.

Хуа Маньлоу забрал книгу обратно и передал её теневого стражу:

— Сначала о втором господине Тан.

Затем он подошёл к дядюшке Юню, поприветствовал его, а Тан Цю повторил то, что говорил Лу Сяофэну.

Лу Сяофэн схватил теневого стража и оттащил в сторону:

— Твой господин сам читал, или ты ему читал?

Теневого страж надул губы — хм, такой же, как его господин, обиделся!

— Говори! — Лу Сяофэн строго приказал, выглядев как настоящий жених.

— Господин сам читал... — неохотно признал теневого страж, но тут же стал защищать своего господина.

Хотя он не знал, что произошло между ними, но уверен, что его господин не виноват. Вот такой он, всегда на стороне своего хозяина, и точка!

Лу Сяофэн погладил подбородок, загадочно улыбнулся, как будто был в восторге, и продолжил расследование.

Теневой страж смотрел на него с презрением — в будущем только я буду читать тебе книги, а ты не боишься, что у тебя зубы сгниют от такой сладости? Двое мужчин, и у них такие запутанные отношения, просто смешно!

Третий вариант, рассказанный Тан Цю, звучал более пугающе, но был правдоподобным. Перед исчезновением Тан Уюн получил письмо из столицы, после чего стал очень тревожным. Он часто сидел в кабинете один, не позволяя никому входить, и даже за малейшие ошибки слуг устраивал скандалы. Он часто говорил что-то вроде «то, что должно было случиться, уже случилось», а потом просто исчез, не оставив ни слова.

— А что насчёт старейшин клана Тан и твоего старшего брата? — спросил Лу Сяофэн.

<http://bllate.org/book/16229/1458312>